

Цзинь Чуань внимательно рассматривал юношу с темной кожей, стоявшего напротив. Тот был невысокого роста, смуглый, а в чертах лица еще читалась явная детская припухлость.

В его памяти не было никого похожего в окружении Шан Байюя.

Цзинь Чуань только открыл рот, собираясь спросить, кто это, но не успел произнести ни слова, как Шан Байюй опередил его:

— Командир Цзинь, я больше не состою в Управлении, нет нужды уделять мне столько внимания.

Шан Байюй заправил прядь волос за ухо, и его глаза, подобные сапфирам, впились в Цзинь Чуаня. В них не было никаких эмоций — он просто смотрел на него.

На мгновение в голове у Цзинь Чуаня словно что-то замкнуло. Он хотел что-то сказать, но внезапно все забыл и просто застыл на месте. Спустя несколько секунд он пришел в себя и сделал несколько глубоких вдохов.

— Что ж... Сяо Шан, иди к командиру Пятого отряда, составь протокол. Если что-то понадобится — свяжись со мной.

Даже против воли у Цзинь Чуаня не было причин насильно удерживать Шан Байюя. Он смотрел, как тот направляется к мужчине со шрамом, и внутри него поднялось странное чувство.

— Шан Байюй ведь тоже пострадавший. По мне, так не стоило посылать сюда командира Циня, кто же не знает его замашек.

— Ничего, в любом случае видимся в последний раз, даже если он и противен, то не мне.

Шрам на лице того человека выглядел так, будто он был заядлым бандитом, но на самом деле его оставила первая жена, полоснув ножом.

— Не простудись.

Шан Байюй ответил слабо и кротко:

— Спасибо, командир Цинь, я запомнил. Впредь, если снова нападут инородцы, я буду осторожнее, ведь не у всех есть право размахивать ножом...

Сотрудники, прислушивавшиеся к разговору, тут же начали перешептываться. Цинь Хао

поперхнулся словами, его лицо почернело, он с досадой тряхнул рукавом и зашагал прочь.

— Бросаться на инородца без какой-либо защиты — у тебя храбрости хоть отбавляй.

— Почему командир Цинь так говорит? Это же пощечина командиру Цзиню...

Высокая степень автономии принесла с собой свободу и хаос.

У турникета стоял милый плюшевый кролик. В тусклом синеватом свете он выглядел довольно комично, камеры в его глазах дважды прокрутились, и с характерным щелчком он сделал снимок.

— Это у Шан Байюя способности сильные и везение хорошее, обычный человек в такой засаде и шанса бы не имел!

Цзин снял куртку и набросил на него.

Там смешалось множество сил: пришлые, бесхозные загрязнители и скрывающиеся в тенях инородцы.

*

Дом Цзина находился в Четвертом районе. Район располагался как раз на окраине города, полчаса на скоростном поезде.

В прошлой жизни Цинь Хао больше всего любил караулить Шан Байюя в комнате отдыха и отпускать гадкие шуточки, спрашивая, целовался ли тот с Цзинь Чуанем и было ли у них что-то большее.

Над входом в станционный тоннель висела надпись: Станция Второго района.

Тот словно стал немного другим.

Погода стояла прохладная, дул легкий ветерок, и он тихо чихнул.

Не так уж далеко, но и близко не назовешь. Это странное чувство было трудно описать — словно мальчишка, который когда-то следовал по пятам, внезапно стал чем-то, на что невозможно смотреть прямо.

Мужчина со шрамом изучал уставшего мужчину с пепельными волосами, подняв диктофон:

— Ты можешь гарантировать, что все сказанное тобой — правда, Шан Байюй?

В прошлой жизни, даже когда многие его любили, никто не набрасывал ему на плечи куртку.

Он несколько раз выполнял там задания, и Четвертый район стал для него почти как дом.

Цинь Хао помрачнел, махнул рукой:

— Иди, иди, впредь будь внимательнее, профессиональными делами должны заниматься профессионалы.

Его бывшая жена не выдержала и, когда он однажды попался ей на глаза, ударила его ножом.

Шан Байюй надел поверх домашней одежды тонкую бежевую куртку. Багажа было немного, он кое-как собрал вещи в крошечный чемодан.

Цзинь Чуань размышлял про себя: неужели, как и говорилось в отчетах, тело Шан Байюя действительно претерпело изменения...?

Это выглядело так, словно его кто-то захватил!

В дальнем углу Шан Байюй стоял перед мужчиной со шрамом:

— Как-никак, я вышел из Управления. Убить инородца С-класса хоть и хлопотно, но вполне возможно.

Система была явно в приподнятом настроении:

— Цинь Хао тоже внес свою лепту в твои очки опыта, поздравляю, мой хозяин! Такие люди всегда такие, не обращай на него внимания.

— И то верно, — отозвался Шан Байюй про себя. — В прошлой жизни он был еще противнее, от одного его вида хотелось блевать.

Шан Байюй остался доволен.

Услышав этот диалог, сотрудники других отрядов невольно потеряли дар речи.

Вечером на станции было мало людей. Высокий и невысокий шли, соблюдая немалую дистанцию.

Шан Байюй чувствовал себя превосходно. Он посмотрел на Цзина, чьи глаза были полны изумления, и улыбнулся:

— Ведешь меня к себе домой?

Шан Байюй вздрогнул:

— Спасибо.

Новый сотрудник удивился:

— А что такого натворил командир Цинь?

Цинь Хао не только гулял на стороне, но и приводил людей домой, ничуть не стесняясь маленьких детей, и иногда даже делал это темой для разговоров за выпивкой.

Старый сотрудник слегка улыбнулся:

— Поработаешь подольше — узнаешь.

Для обычного человека это место не назовешь хорошим для жизни, но для Шан Байюя все было иначе.

Шан Байюй лишь слегка наклонил голову, мастерски изобразив легкую слабость:

— Меня воспитал командир Цзинь. Теперь можно мне вернуться и отдохнуть?

Талисманом Второго района был кролик, здесь были крайне популярны любые образы, связанные с ним, даже ИИ-контролер на станции был заменен на плюшевого кролика.

Изнутри донесся механический звук, раздался звон, кролик дважды дернулся, и из его рта вылетели два билета.

— Добро пожаловать на городской экспресс, желаем приятной поездки!

Цзин шел следом, скрытно наблюдая за мужчиной впереди.

Волосы того поблескивали в мерцающем свете вагона, длинные ресницы отбрасывали тень, кожа была бледной, и он выглядел необычайно хрупким.

Поезд мчался вперед. Глядя на Шан Байюя, который закрыл глаза, он внезапно осознал, что тот, возможно, вовсе не так слаб, как он себе представлял.

Обычный загрязнитель не смог бы привлечь внимание Вэнь Чжии, да еще и перепрыгнуть через уровень, чтобы убить инородца С-класса.

Цзин вспомнил свои прежние поступки и запоздало почувствовал неловкость.

Движимый этим чувством, по прибытии на место Цзин специально уступил Шан Байюю самую большую комнату. С отдельным санузлом.

Квартира была типичной «трешкой», и, к удивлению Шан Байюя, здесь были следы жизни только одного человека.

— Мама давно не возвращалась, она часто так делает, поэтому обычно я живу один.

Словно заметив его недоумение, пояснил Цзин.

Шан Байюй был заинтригован, но не стал расспрашивать.

Время было позднее, и, закончив с делами, они спустились вниз в небольшую закусочную, чтобы поужинать.

Зажглись уличные фонари, люди, вернувшиеся с работы или учебы, высыпали на улицы, и район оживился.

— Подаю на стол!

Две миски лапши с соусом: одна с острым перцем, другая с кинзой.

Шан Байюй взял порцию с кинзой, как вдруг что-то дернуло его за запястье.

Кроваво-красная нить обвила его руку, и кожа в месте касания мгновенно покраснела и вздулась.

Цзин, прихлебывая острую лапшу, пробормотал:

— Сестра Хэ, это мой друг, не пугай его!

Высокая женщина, которую называли сестрой Хэ, одной рукой держала поднос, а другой

прикрыла лицо, не в силах скрыть улыбку:

— Братец, где ты откопал такого красавчика? Познакомишь?

У нее в одном глазу было два зрачка, а из-под воротника тянулись несколько нитей.

Система бесстрастно отрапортовала:

— Хозяин, твои очки опыта снова выросли.

Шан Байюй промолчал, лишь теперь заметив, что вокруг полно причудливых инородцев. Они уткнулись в свои миски, но глаза то и дело косились в их сторону.

Шан Байюй: «...»

Он сказал Цзину, который не переставал выдыхать от остроты:

— Ешь быстрее, как закончим — сразу вернемся.

Слишком долго он не был в Четвертом районе, чуть не забыл, что здесь правят бал Загрязнения.

Это проклятое телосложение всеобщего любимца — просто невыносимо.

Быстро покончив с ужином, они вернулись домой.

Шан Байюй умылся и лег в постель, закрыв глаза.

Система сказала, что, пока он был в беспамятстве, она не успела сообщить о результатах повышения уровня.

Благодаря сотрудникам Управления, Цзинь Чжуаню и Цзину он получил внушительную порцию опыта и перешел на С-класс.

Обычным загрязнителям для повышения уровня нужно много контактировать с загрязнением, а инородцам — поглотить не менее двадцати существ своего уровня.

Шан Байюй же просто убил одного инородца и заодно пожаловался на жизнь перед всеми в Управлении, как сразу поднялся в ранге.

Такая скорость заставила бы кучу загрязнителей и инородцев позеленеть от зависти, если бы об этом узнали.

Система:

— Поздравляю, но повышение уровня — не самое важное. Главное, ты успешно разблокировал свой Домен.

Шан Байюй промолчал, молча осматривая окружающую обстановку.

Это был пруд, окутанный белым туманом. Зеркальная поверхность воды была неподвижна, сквозь нее просвечивало чистое дно, а в воде плавала стайка золотых рыбок.

Рыбки были самых разных цветов, они застыли в воде, и если бы не жабры, изредка приходящие в движение, Шан Байюй решил бы, что это виртуальная картинка.

— Это твой Домен, хозяин.

Домен обычно есть только у инородцев высокого класса. Могущественные существа обладают обширными областями, способными полностью покрыть два района.

Шан Байюй был озадачен: как у него, существа С-класса, может быть Домен?

Система пояснила:

— Это было у тебя изначально, уровень ни при чем. Что странного в том, что у юной формы бога есть Домен? ...На самом деле, если говорить точно, это Божественная область.

Шан Байюй подошел к пруду, вглядываясь в рыбок. Стоило ему захотеть, как в его руке оказалась одна из них. Он схватил ее и принялся рассматривать.

Рыба не может жить без воды, но эта золотая рыбка смотрела на Шан Байюя с таким обожанием, что забыла даже дышать.

Над головой рыбы медленно проявилась путаная рукописная надпись:

□Цзинь Чуань: Я люблю тебя, я восхищаюсь тобой, я хочу тебя. Очки вклада: 3000□

?

Шан Байюй: «...Что это за чертовщина?»

Система ответила:

— Это твои рыбки, ты можешь в любой момент прийти и проверить их, а цифры сзади — это опыт, который они тебе принесли.

Шан Байюй бросил рыбку «Цзинь Чуань» обратно в пруд, подняв брызги. Золотая рыбка покачивалась, повернув голову к нему, и, казалось, даже не хотела расставаться.

Пруд был окружен огромными валунами, в расщелинах которых росли сорняки и полевые цветы. Небо было таким синим, что казалось ненастоящим.

Шан Байюй просто сел на землю и принялся ловить рыбок одну за другой.

Эта была ярко-черная.

□Цзин: От тебя пахнет мамой, я немного боюсь тебя, но хочу быть ближе. Очки вклада: 980□

Он бросил ее обратно и выловил еще одну.

□Чжан Ли: Я хочу заполучить тебя, я хочу тебя уничтожить. Очки вклада: 880□

Чжан Ли был домовладельцем той съемной квартиры.

Шан Байюй тут же почувствовал, что испачкал руки, и больше не хотел ее касаться.

Он спросил систему:

— Я могу выбросить рыбу?

Система:

— Конечно, это твой пруд, ты можешь распоряжаться ими как хочешь.

Шан Байюй встал, сжал рыбку в руке и изо всех сил швырнул ее вдаль.

Золотая рыбка, виляя хвостом, описала в воздухе идеальную дугу и исчезла.

Он встал на цыпочки, вглядываясь вдаль: вокруг клубились облака, ничего разобрать было нельзя. Там смутно проступали какие-то очертания, это не была полная пустота.

Система:

— Для этих рыб ты — их бог, ты — закон этого места, у тебя есть право распоряжаться ими... Ты можешь контролировать их чувства, их тела. Если они тебя раздражают, ты можешь их наказать.

— Нельзя смотреть на бога, но бог может вечно смотреть на них. Если бог ответил им, они должны быть безмерно благодарны.

Тон системы становился все более воодушевленным:

— Хозяин, ты пока слишком слаб, эти правила действуют только внутри Домена. Когда ты станешь могущественнее...

Шан Байюй внезапно вспомнил драку с Ли Кэ. Только в самом конце он активировал способность и успешно зафиксировал противника на месте. Похоже, именно тогда Ли Кэ и попал в его пруд, став подконтрольным.

Он задумался, отвел взгляд и снова сел на валун, продолжая ловить рыбу.

На следующий день.

Шан Байюй сел на кровати. Почти всю ночь он провел в «рыбном пруду», проверяя всех своих подопечных. Некоторые принесли ему много очков, другие — сущие крохи.

Впрочем, неважно. Главное, что если каждый внесет немного своей «любви», он сможет быстро стать сильнее.

Это было даже... довольно забавно.

По крайней мере, куда удобнее, чем в прошлой жизни, когда приходилось постоянно сражаться с инородцами ради прокачки.

Шан Байюй встал с кровати. Был уже полдень, он решил что-нибудь приготовить.

Цзин вышел из спальни, зевая, и удивленно спросил:

— Ты правда умеешь готовить?

— А для чего, по-твоему, я ходил в супермаркет?

Шан Байюй вышел с миской. Продуктов было мало, он приготовил только яичницу с помидорами и сварил рис.

Аромат еды заставил Цзина непроизвольно подойти к столу.

— ...Кстати, у вас в последнее время намечаются какие-нибудь мероприятия? Ну, где много народу, много загрязнителей и инородцев?

Шан Байюй зачерпнул ложку соуса и полил рис.

Ради своего счастливого будущего он решил попробовать «нажить крючок». Хотя ему и не нравилось его телосложение всеобщего любимца, если это приносило выгоду, то почему бы и нет?

Цзин, уплетая рис, пробормотал:

— Рынок Загрязнения подойдет? Хм...

Шан Байюй:

— М?

— Рынок Загрязнения, в Седьмом районе. Это что-то вроде человеческого базара, открывается завтра вечером. Пойдешь? Могу взять тебя с собой.

Седьмой район?

Шан Байюй наострил уши.

Особняк «Шангри-Ла» находился как раз в Седьмом районе.

Может, получится по пути заглянуть и посмотреть, что там за условия?

<http://bllate.org/book/20227/2014120>